

УДК:81`373.45

Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.070

СПЕЦИФИКА ОСВОЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ ЯЗЫКОМ-РЕЦЕПТОРОМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.В. Мкртычян, В.А. Лошкарева

Тверской государственной университет, г. Тверь

Рассматривается освоение заимствования системой принимающего языка как континуальный процесс, включающий в себя типичные индивидуальные языковые употребления, формирующие узувальную практику. Обсуждаются результаты экспериментального исследования процесса стабилизации значения слова в языке-реципиенте через призму переводческой деятельности как узувальной практики: устанавливается зависимость между стратегией перевода (экспликацией, синонимом, заимствованием) и частотностью вхождения лексемы в Национальный корпус русского языка.

Ключевые слова: заимствование, освоение слова, язык-рецептор, эксперимент, Национальный корпус, частотность употребления слова, стратегия перевода.

Перманентный процесс обогащения языка путём освоения заимствований имеет давнюю историю в лингвистике с работ Гуго Шухардта [10] и И.А. Бодуэна де Куртенэ [1], которые трактовали «языковые смещения» как естественную причину изменения языка. Однако эта тема выходит за рамки собственно лингвистических дискуссий, то и дело приобретая некую степень идеологической окрашенности. А.П. Сумароков, размышляя о целесообразности заимствований в статье «Об истреблении чужих слов из русского языка» (1759 г.) [8], однозначно определил свою позицию по этому вопросу, которая до сих пор находит своих сторонников. Между тем, процесс освоения заимствованной лексики не может решаться по произволу текущей конъюнктуры, поскольку охватывает настолько разнообразные лексические пласты, направленные на удовлетворение целого спектра потребностей носителей языка, что подневольное регулирование этого процесса вряд ли возможно. Острота и дискуссионность проблематики, связанной с заимствованиями, обуславливают актуальность предпринятого исследования.

Исходя из того, что укоренение нового слова в принимающем языке представляет собою сложный процесс, связанный с прохождением целого ряда этапов? на каждом из которых происходят адаптационные микропроцессы, мы полагаем, что, наблюдая и описывая эту динамику, можно выдвигать осторожные предположения прогностического характера, касающиеся «участи» того или иного слова.

Приступая к исследованию процесса освоения слова языком-реципиентом, следует принять во внимание, что условное разграничение одного континуального процесса на два – освоение языком и носителем языка – имеет прочный научный фундамент, который по сути аспектизирует одно явление. В рамках Тверской психолингвистической школы активно исследуется освоение заимствования носителем языка [5]. Однако предпринимая номотетический подход, мы фокусируем своё внимание не на индивидуальном сознании носителя языка, а на самой лексеме и на процессе её освоения принимающим языком. Этой проблематике, в частности, посвящена работа Л.П. Крысина «Этапы освоения иноязычного слова» [6].

Аспектизация освоения слова уходит своими корнями в классическую структуралистскую теорию Л. Ельмслева, изложенную в его труде «Пролегомены к теории языка» [4: 164–174]. Будучи признанным структуралистом, Л. Ельмслев в попытке ограничить объект лингвистики, внёс неопределимый вклад в развитие идей функционализма, предложив выделять четыре фундаментальные составляющие языковой системы: речевой акт, узус, норму и схему. Оставляя в стороне схему как несколько умозрительный конструкт, посредством трёх других компонентов можем проследить логику языковых изменений от индивидуальных актов употребления (этот этап тесно связан с психолингвистикой и индивидуальным освоением слова) к «плавному котлу» узуса как «речевой практики» [2], в котором происходит первичная языковая апробация всех новшеств, и от узуса к норме, которая представляет собою кодификацию того, что укоренилось в языке и получило право на законное место в языковой системе.

Однако, рассматривая заимствования, изложенная схема языковых изменений имеет некоторую погрешность. В частности, фиксация нового слова в словаре неологизмов или заимствованных слов отнюдь не означает, что процесс вхождения слова в язык-реципиент завершился. Скорее, напротив, новейшие словари пытаются «зарегистрировать» новые слова случайно, что не свидетельствует о традиционной кодификации таких языковых единиц. По этой причине остановимся на термине «фиксация», который мы употребляем, противопоставляя его «кодификации».

Принимая в качестве центральной оси исследования языковую единицу, мы рассматриваем индивидуальные речевые акты для выявления *общих типичных* закономерностей, игнорируя проявления индивидуального словоупотребления. Источником такого рода материала стала переводческая деятельность. Наконец, узусные употребления мы сближаем с употреблениями, зафиксированными в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ).

С целью установления того, на каком этапе освоения языком находится заимствование и насколько глубоко оно укоренено в нём, был

проведён эксперимент. Для достижения поставленной цели была предпринята попытка установить зависимость между стратегией перевода слова-прототипа заимствования и частотностью его употребления в Национальном корпусе русского языка. Гипотеза эксперимента состоит в том, что стратегии перевода будут зависеть от частотности употребления слова, которая зафиксирована в НКРЯ.

Языковой материал исследования отобран нами в соответствии со следующими критериями: 1) слова являются новыми англицизмами, 2) используются в различных сферах общения: сфере СМИ, маркетинга, экономики, 3) могут быть неизвестны широкому кругу носителей языка, 4) значение слова в русском языке может отличаться от значения аналога в языке-доноре, 5) слово зафиксировано в англо- и русскоязычных лексикографических источниках.

Основными источниками языкового материала являются «Словарь новейших иностранных слов» Е.Н. Шагаловой [9] и «Словарь иностранных слов современного русского языка» Т.В. Егоровой [3].

Методом сплошной выборки были определены следующие 30 лексем: авторизация (*authorization*), аутлет (*outlet*), баннер (*banner*), блэкаут (*blackout*), боди (*body*), бокс-офис (*box-office*), бэкграунд (*background*), воркшоп (*workshop*), демпинг (*dumping*), диверсификация (*diversification*), истеблишмент (*establishment*), камбэк (*comeback*), кампейн (*campaign*), коллектор (*collector*), криэйтор (*creator*), лаунж (*lounge*), листинг (*listing*), лузер (*loser*), мейджор (*major*), месседж (*message*), милитари (*military*), опен-эйр (*open air*), офшор (*offshore*), паркинг (*parking*), релиз (*release*), ридер (*reader*), роялти (*royalty*), саунд (*sound*), сток (*stock*), эквайер (*acquirer*).

В качестве критерия освоенности заимствования была принята частотность употребления слова в Национальном корпусе русского языка [7]. Данные по частотности представлены в табл. 1.

Таблица 1. Количество вхождений заимствований в НКРЯ

Лексема	Количество вхождений в НКРЯ		
авторизация	84	лаунж	39
аутлет	2	листинг	64
баннер	190	лузер	93
блэкаут	8	мейджор	69
боди	49	месседж	66
бокс-офис	4	милитари	36
бэкграунд	59	опен-эйр	0
воркшоп	6	офшор	295
демпинг	149	паркинг	247
диверсификация	440	релиз	99
истеблишмент	364	ридер	91
камбэк	33	роялти	62

кампейн	0	саунд	37
коллектор	973	сток	9
криэйтор	17	эквайер	1

По количеству употреблений интересующих нас слов в текстах НКРЯ условно выделены три группы, характеризующиеся разной частотностью :

1) низкочастотные слова (до 50 вхождений в НКРЯ): *аутлет, блэкаут, боди, бокс-офис, воркишоп, камбек, кампейн, криэйтор, лаунж, милитари, опен-эйр, саунд, сток, эквайер*;

2) среднечастотные слова (от 50 до 100 вхождений в НКРЯ): *авторизация, бэкграунд, листинг, лузер, мейджор, месседж, релиз, ридер, роялти*;

3) высокочастотные слова (свыше 100 вхождений в НКРЯ): *баннер, демпинг, диверсификация, истеблишмент, коллектор, офшор, паркинг*.

В качестве испытуемых были привлечены переводчики (16 человек). Для перевода были предложены по четыре контекста употребления каждой лексемы: некоторые контексты не предполагали перевод заимствованием, в других контекстах перевод заимствованием был бы корректен. Например, для лексемы *бокс-офис (box-office)* были даны следующие контексты:

1. The film's *box-office* in the US was disappointing (подразумевает перевод англицизмом).

2. Cinema *box-office* takings in 2001 were \$600m (подразумевает перевод англицизмом).

3. Tickets are available only at the *box-office* (перевод англицизмом некорректен).

4. Some members of the audience demanded their money back at the *box-office* (перевод англицизмом некорректен).

Для определения стратегии перевода слова-прототипа заимствования анализировались только те контексты, в которых перевод заимствованием был возможен.

Анализ полученных результатов предполагает выявление доминирующей стратегии перевода в каждой группе слов, которые были классифицированы по частотности. Под доминирующей стратегией понимается такая стратегия перевода, которая использовалась более чем в половине контекстов (т.е. 50%).

В целом переводчики использовали три стратегии перевода (рассмотрим на примере перевода предложения "When one pays with this e-wallet, bank *authorization* isn't required"):

1. Перевод экспликацией: «При оплате электронным способом входить в банк необязательно»; «Банк не требует подтверждение личности при совершении электронных платежей».

2. Перевод синонимом: «При совершении оплаты через электронный кошелек не требуется банковское подтверждение»; «При оплате этим электронным кошельком разрешение банка не требуется».

3. Перевод заимствованием: «Когда кто-то платит через виртуальный кошелек, авторизация через банк не нужна»; «Электронный кошелек позволяет оплачивать товары и услуги без авторизации операции».

Сопоставляя стратегию перевода и частотность слова по данным НКРЯ, удалось установить закономерность. Низкочастотные слова чаще переводятся экспликацией, среднечастотные – синонимом или англицизмом, а высокочастотные – англицизмом:

1. Низкочастотные слова: *аутлет* – экспликацией (75 %); *блэкаут* – экспликацией (100 %); *боди* – англицизмом (71,4 %); *бокс-офис* – экспликацией (78,125 %); *воркшоп* – синонимом (75 %); *камбек* – экспликацией (62,5 %); *кампейн* – синонимом (100 %); *кризйтор* – синонимом (50 %). Доминирующий способ перевода – экспликация.

Например, *outlet* в предложении “This company has retail *outlets* in every major European city” переводилось как «У этой компании есть розничные магазины во всех столицах Европы». Слово *blackout* в предложении “Power lines were blown down and we had a *blackout* of several hours” переводили как «ЛЭП отключили, и мы сидели без света несколько часов».

2. Среднечастотные слова: *авторизация* – англицизмом (62,5 %); *бэкграунд* – синонимом (75 %); *листинг* – англицизмом (56,25 %); *лузер* – синонимом (75 %); *мейджор* – экспликацией (73,33 %); *месседж* – синонимом (75 %); *релиз* – англицизмом (53,125 %). Для среднечастотных слов (по сравнению с низкочастотными) не характерен перевод экспликацией. Стратегия их перевода – использование синонима или англицизма.

Так, в предложении “He is a lawyer with a sports *background*” слово *background* переводилось, например, синонимом «прошлое»: «Он – юрист со спортивным прошлым». Слово *listing* в предложении “During the *listing*, the stock market examines the documentation of the company” переводили англицизмом *листинг*: «Во время *листинга* фондовая биржа проверяет документацию компании».

3. Высокочастотные слова: *баннер* – англицизмом (73,33 %); *демтинг* – англицизмом (50 %); *диверсификация* – англицизмом (41,27); *коллектор* – англицизмом (90,625 %); *офшор* – англицизмом (84,375 %); *паркинг* – синонимом (90,625 %).

Высокочастотные слова чаще переводятся англицизмом.

Например, *banner* в предложении “A *banner* was hung over the street advertising the local theater production” переводили как *баннер*: «Баннер, на котором был анонс театральной постановки, установили на улице». Слово *dumping* в предложении “Investigations showed that exports of the

material into the mainland market constituted *dumping*” переводили англицизмом *демпинг*: «Исследования показали, что экспорт товара на материк влечёт за собой *демпинг*».

Анализируя количественные данные, мы учитывали только доминирующую стратегию перевода. Те лексемы, при переводе которых использовались разные стратегии, следует рассматривать отдельно. В данном случае была сделана попытка выявить трендовые показатели.

Полагаем, что объяснение обнаруженной закономерности связано с тем, что низкочастотные слова, которые находятся на начальной стадии стабилизации их значения в системе языка-реципиента, требуют развёрнутого пояснения для носителя языка. Переводчик предполагает, что англицизм может быть не известен потенциальному адресату перевода, а подходящий синоним подобрать труднее, чем дать экспликацию.

Среди среднечастотных слов, в большей степени, наблюдаются способы перевода при помощи синонимов и англицизмов, но НЕ экспликацией. Вероятно, это связано с тем, что среднечастотные слова освоены языком лучше (следовательно, меньше потребность в использовании экспликации), но полностью «своими» не стали (использование синонима, а не англицизма).

Группа высокочастотных слов характеризуется ярко выраженной тенденцией к переводу при помощи заимствования. Перевод при помощи англицизма показывает, что высокочастотные слова прочно вошли в систему языка-реципиента и стали хорошо узнаваемыми в своей области применения терминами. Полагаем, что испытуемые-переводчики, опираясь на чувство родного языка, старались намеренно избегать синонимичного или экспликативного перевода, потому что заимствование уже осознаётся ими как освоенное.

Таким образом, разрабатывая проблематику, связанную с освоением слова языком-реципиентом, можно констатировать, что стабилизация значения нового слова является основным условием его вхождения в язык. Этот процесс неоднороден, с разной скоростью протекает у каждой отдельно взятой лексемы и, помимо выраженных сопутствующих лингвистических укрупнённых признаков (графического освоения, морфологической адаптации, стилистической интеграции), может быть детализирован с помощью целого ряда параметров, характеризующих употребление слова в узусе. Полагаем, что выявление и корреляция такого рода параметров, во-первых, позволит существенно уточнить стадию стабилизации значения, во-вторых, даст возможность предложить практические рекомендации прогностического характера, касающиеся дальнейшего использования слова, основанные не на конъюнктуре, а на объективированных в ходе исследования языковых фактах.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртене И.А. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртене. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1963. Т. 1. С. 362–372.
2. Гловинская М.Я. и др. Современный русский язык: Система–норма–узус / Л.П. Крысин. М.: Издательство «Языки славянских культур», 2010. 478 с.
3. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т.В. Егорова. М.: Аделант, 2014. 800 с.
4. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев; пер. с англ. [В.А. Звегинцев и др.]. М.: Ленанд, 2005. 243 с.
5. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 560 с.
6. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. 1991. № 2. С. 74–78.
7. Национальный корпус русского языка, 2026. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.02.2026).
8. Сумароков А.П. Об истреблении чужих слов из русского языка // Избранные произведения / А.П. Сумароков; вступ. ст. и примеч. П.Н. Беркова. Ленинград: Советский писатель, 1957. С. 477–480.
9. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов / Е.Н. Шагалова. М.: Грамота, 2022. 576 с.
10. Schuchardt H. Slawo-Deutsches und Slawo-Italienisches: Dem Herrn Franz von Miklosich zum 20. November 1883. Graz: Leuschner & Lubensky, 1885. 140 s.

Об авторах:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (Тверь, 170100, ул. Желябова 33); e-mail: mkrttychian@mail.ru

ЛОШКАРЕВА Владлена Александровна – аспирант 1 курса кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (Тверь, 170100, ул. Желябова 33); e-mail: vladlena-april@yandex.ru

THE SPECIFICS OF BORROWING INTEGRATION INTO A RECEPTOR LANGUAGE THROUGH THE LENS OF TRANSLATION ACTIVITY

S.V. Mkrtychyan, V.A. Loshkareva

Tver State University, Tver

The integration of a borrowing into the receptor language system is viewed as a continuous process that includes typical individual language usages, which shape established usage practice. The article discusses the results of an experimental study of the process of stabilizing a word's meaning in the receptor language through the lens of translation activity as a usage practice. A correlation

is established between the translation strategy (explication, synonym, borrowing) and the frequency of the lexeme's occurrence in the Russian National Corpus.

Keywords: *borrowing, word integration, receptor language, experiment, Russian National Corpus, frequency of word occurrence, translation strategy.*

About authors:

МКРТЫЧЯН Svetlana Victorovna – Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Language Theory, Translation and French Philology, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.); e-mail: mkrtytchian@mail.ru

ЛОШКАРЕВА Vladlena Alexandrovna – first year postgraduate student at the Department of Language Theory, Translation and French Philology, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.); e-mail: vladlena-april@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 03.03.26
Подписана в печать 03.04.26

© Мкртычян С.В.,
Лошкарева В.А., 2026